

Вечер, посвящённый поэту Роберту Ивановичу Рождественскому

12 июня 2014 года Президентом Российской Федерации В.В.Путиным был подписан указ №426 «О проведении в Российской Федерации Года литературы» в целях привлечения внимания общества к литературе и чтению» в 2015 году

(Звучит мелодия песни Р.Рождественского «Мгновения» Ведущий читает текст на фоне мелодии)

Сегодня мы приглашаем Вас на вечер, посвящённый поэту Роберту Рождественскому. Роберт Рождественский родился поэтом. Его интонацию не спутаешь ни с какой другой. В шестидесятые годы, когда поэзия вырвалась на площади и стадионы, он заявил о себе громко, ершисто, обращаясь к своим сверстникам, к «парням с поднятыми воротниками», к таким же как он сам. А потом был «Реквием» и лирика, и пронзительные последние стихи. И, конечно, песни-они звучали по радио, их пела вся страна. Мы хотим познакомить вас с талантливым поэтом и замечательным человеком.

Роберт Иванович Рождественский родился 20 июня 1932 года в Сибири, небольшом алтайском селе Косиха, недалеко от Барнаула, в семье военнослужащих. Позже семья переезжает в город Омск. Здесь на берегу реки Омки прошло довоенное детство поэта.

Я родился-
нескладным и длинным -
в одну из влажных ночей.
Грибные июньские ливни
звенели,
как связки ключей.
Приоткрыли огромный мир они,
зайчиками прошлись по стене.

«Ребёнок
удивительно смирный...»
врач сказал обо мне.
...А соседка достала карты и,
и они сообщили,
что
буду я не слишком богатым,
но очень спокойным зато.
Не пойду ни в какие бури,
неудачи
смогу обойти
и что дальних дорог
не будет
на моём пути.

Но глупые карты
ввали!
А за ними соседка
ввала!
Наврала она про дорогу.
Наврала она про покой...
Карты ввали!...
И слава богу,
слава людям,
что я не такой!

Отец Станислав Никодимович Петкевич был работником ОГПУ – НКВД, профессиональным военным. Мать – Вера Павловна Фёдорова до войны была директором семилетней школы и одновременно училась в медицинском институте. В середине июня 1941 года она закончила Омский медицинский институт. В самые первые дни войны родители ушли на фронт. Маленький Роберт остался с бабушкой.

Воспоминание Р.Рождественского.

В памяти сохранились шаркающие шаги и всегдашнее покашливание старенького почтальона... Только теперь я понимаю, какой великой и –одновременно- страшной была эта профессия во время войны!..

В сумке, кроме газет, он носил пузырёк с нашатырным спиртом. «Иначе нельзя,-объяснял он. -Я ведь и почтальон, и скорая помощь. Несёшь письмо и не знаешь, что в нём? В четырёх радость, а в пятом... не дай Бог»

А ещё помню, старую деревянную промерзшую школу. Почему-то первые военные зимы были особенно холодными и невероятно долгими. Мы сидели на уроках в пальто и шапках, писали диктанты, согревая дыханием посиневшие пальцы и разбавляя кипятком из чайника замёрзшие чернила.

Время от времени кто-то из одноклассников приходил в школу заплаканным, сникшим, не похожим на себя. Мы спрашивали: «Кто?..» Он отвечал через силу и замолкал. Мы тоже молчали. И каждый раз тягучая, зыбкая волна страха заполняла моё сердце.

Та зима была, будто война,
лютой.
Пробуравлена,
прокалена ветром.
Снег лежал,
навалился на январь грудой.
И кряхтели дома под его весом.
По щербатому полу мороз крался.
Кашлял новый учитель Сергей Саныч.

Застывали чернила
у нас в классе.
И контрольный диктант
отменял завуч...
Я считал,
что незря голосит ветер,
не случайно болит по утрам горло,
потому что осталось на всём свете,
лишь зима и война-
из времён год!

И хлестала пурга по земле крупно,
и дрожала река в ледяном гуле.
И продушины в окнах цвели кругло,
будто в каждую кто-то посадил
пулю!..
И надела соседка
платок вдовий.
И стонала она до поздна-поздно...

Та зима была, будто война,-
долгой.
Вспоминаю
и даже сейчас мерзну.

В сорок четвёртом, весной, неожиданно на шесть дней в отпуск приехала Вера Павловна. Ей, капитану медицинской службы, разрешили съездить за сыном, так как бабушка, с которой всё это время жил Роберт, умерла. Мальчик был счастлив. Во-первых, он был с мамой; во-вторых, он отправлялся с мамой на фронт.

Воспоминания Р.Рождественского.

«Я был счастлив. Теперь у меня, как у настоящего солдата, есть собственная военная форма. Пилотка, гимнастёрка, брюки, сапоги и ремень со звездой на пряжке. (Правда, пока ещё нет погон, но когда мы приедем в армию-будут и погоны)

Главное, что у меня есть удивительная справка с официальной печатью, в которой говорится, что отныне я являюсь «воспитанником воинской части №...», и что мне положен «воинский билет и полное воинское довольствие по аттестату №...»

Везёт
на фронт
мальчика
товарищ военврач...
Мама моя,
мамочка,

не гладь меня,
не плачь!
На мне военная форма,
не гладь меня при других!
На мне военная форма,
на мне
твои сапоги.
Не плачь!
Мне уже двенадцать,
я взрослый
почти...

Двоятся,
двоятся,
двоятся
рельсовые пути...
в кармане моем документы,-
печать войсковая строга.
В кармане моём документы,
по которым
я- сын полка.

Но обстоятельства изменяются. Знакомая Веры Павловны сообщила ей по секрету, что скоро армия переходит в наступление. А любое наступление для военного хирурга означало сплошную круглосуточную работу. Она понимает, что заниматься сыном ей будет некогда. И вместо фронта Роберт попадает в детский дом, а точнее в детский приёмник, который находился в бывшем Даниловском монастыре.

Из детского приёмника Роберт и его приятель поступают в военное музыкальное училище. Хотя мальчикам было не совсем понятно, как можно было соединить музыку и военную профессию. Но главное, Роберт снова надел военную форму. И он чувствовал себя частицей армии, которая громила фашистов.

Отец Роберта погиб в феврале 1945 года, защищая Латвию. Он был лейтенантом, командиром взвода 257 отдельного сапёрного батальона, 123 стрелковой дивизии.

На Земле
безжалостно маленькой
жил человек маленький.
У него была служба маленькая.
И маленький бы портфель.
Получал он зарплату маленькую...
И однажды к нему в окошко постучала
небольшая,

казалось,
война...
Автомат ему выдали маленький.
Сапоги ему выдали маленькие.
Каску ему выдали маленькую
и маленькую-
по размерам-
шинель.

...А когда он упал-
некрасиво, неправильно,
в атакующем крике вывернув рот,
то на всей земле
не хватило мрамора,
чтобы вырубить парня
в полный рост.

Исполняется песня на стихи Рождественского «За того парня»

После войны мать Роберта, Вера Павловна выходит замуж за Ивана Ивановича Рождественского. Роберт получает фамилию отчима. Родители забирают его к себе в Кёненсберг, где оба проходили военную службу. Из Кёненсберга родители Роберта переезжают в Ленинград, а затем в Петрозаводск.

В 1956 году Роберт Рождественский окончил литературный институт имени А.М.Горького. В этом же году его стихи впервые появились в петрозаводском журнале «На рубеже». Они обращали на себя внимание формой открытого диалога с читателем. Черты гражданской направленности оставались свойственны и более поздним его произведениям.

Друзья.

Настоящих друзей бывает немного. Большинство из них «шестидесятники». Василий Аксёнов из Казани, Евтушенко из Сибири, Юлиу Эдлис из Кишинёва, Стасис Красаускас из Вильнюса, москвичи Андрей Вознесенский и Булат Окуджава, а ещё Владимир Соколов, Юрий Трифонов, Юлиан Панич...
Что же их объединяло

Юлиу Эдлис.

Нас связывали некоторые вещи: журнал «Юность», например. Мы были и остались ,почти все, до сих пор, людьми порядочными, романтическими мальчишками. Мы выстояли, не продались. Не стали жертвой собственного тщеславия, честолюбия. Мы были первым поколением за советский период, которому так выпали карты: мы пришли в литературу тогда, когда в ней более или менее можно было быть искренними. По принципу Киплинга мы были одной крови, независимо от жанров, от степени талантливости, от нашей известности. У Роберта появляется ещё один мир-мир песни. Музыка его многому научила. Обострила

ухо. Воспитала чувство краткости.

Евгений Евтушенко.

Андрей Вознесенский говорил, что шестидесятники похожи на совершенно разных людей, которые шли разными дорогами, которых схватили разбойники и привязали к одному дереву. У нас с Робертом всё не так. Я не думаю, что мы шли уж очень разными дорогами. У нас были одни и те же любимые поэты, стихи, которых мы знали наизусть. Собираясь, мы говорили о стихах, мы делились друг с другом мнениями. С Робертом у меня были совершенно близкие отношения, я знал всю подноготную его жизни. Мы с ним не ссорились, у нас с ним не было ссор. Но в жизни так бывает, что и близкие друзья начинают жить в разных средах, перестают видиться...

«Уходят друзья, кореша, однолетки, как- будто с площадки молодняка, нас кто-то разводит в отдельные клетки от некогда общего молока»

А они идут к самолёту слепыми шагами.
А они это небо и землю от себя отрешают.
И обернувшись,
растерянно машут руками.
А они уезжают.
Навсегда уезжают...
А я с ними прощаюсь,
не веря нагрянувшей правде.
Плачу тихонько,
как будто молю о пощаде.

Не уезжайте!-шепчу я.
А слышится: «Не умирайте!...»
Будто бы я сам себе говорю:
«Не уезжайте!...»

Юлий Панич.

Свой личный успех он воспринимал спокойно, мужественно перенося все соблазны и подспудные пороги этой бурной и быстротечной реки. К должностям и званиям относился как необходимой сопутствующей в его судьбе формальности. Инфантильность становится в эти годы подозрительной - либо от глупости, либо от лукавства. Ни лукавцем, ни дураком Роберт не был.

Роберт практически выговорил и выдохнул всё, что касается нашего поколения. Его непритязательная строчка «Пусть в летящих вагонах останется и наше тепло», очень точно определяет самое затаённое, с чем уходит наш поколение.

Уезжали из моей страны таланты,
увозя с собой достоинство своё.
Кое-кто откушав лагерной баланды,

а другие-
за неделю до неё.
Уезжали не какие-то герои-
впрочем, как понять: герой иль не герой?..
Просто люди не умели думать
строим,-
даже если это самый лучший
строй...

Исполняется песня Р.Рождественского «Песня о далёкой Родине»

Особое место в поэзии Рождественского занимала любовная лирика

Всё начинается с любви...
Твердят:
«Вначале
было
слово...»
А я провозглашаю снова:
Всё начинается с любви!..

Всё начинается с любви:
и озаренье,
и работа,
глаза цветов,
глаза ребёнка-
всё начинается с любви.

Всё начинается с любви!
С любви!
Я это точно знаю.

Всё,
даже ненависть-
родная
и вечная сестра любви.

Всё начинается с любви:
мечта и страх,
вино и порох.
Трагедия,
тоска
и подвиг-
всё начинается с любви...

Весна шепнёт тебе
«Живи...»
И ты от шёпота качнёшься.
И выпрямишься.
И начнёшься.
Всё начинается с любви!

Исполняется песня «Старые слова» на стихи Роберта Рождественского

Любимыми женщинами в жизни Роберта Ивановича были его жена Алла, дочери Ксения и Екатерина, мама Аллы. Он был не только однолюбом, но и очень верным человеком, рыцарем. Он был весёлым человеком. Всегда просыпался в прекрасном настроении. Будто бы благодаря жизнь за то, что она есть. Он напевал с самого утра, создавая в доме особую ауру. Жизнь для близких людей была с ним праздником. Его любили все - дочери и внуки. Он считал, что любовь должна быть чистой, верной и дарить счастье другим.

Мы совпали с тобой,
совпали
в день, запомнившийся навсегда.
Как слова совпадают с губами.
С пересохшим горлом -
вода.
Мы совпали, как птицы с небом.
Как земля
с долгожданным снегом
совпадает с началом зимы,
так с тобою совпали мы.
Мы совпали,
ещё не зная
ничего
о зле и добре.

И навечно
совпало с нами
это время в календаре.

Роберт Рождественский писал стихи и для своих внуков.

1. Это ж интересно прямо:
значит, есть у мамы мама?!
И у этой мамы-мама?
И у папы-тоже мама?

2. Мне на месте не сидится.
Мне –бежится!
Мне-кричится!
Мне-играется!

Ну, куда не погляжу,
всюду мамы,
мамы,
мамы!
Это ж интересно прямо!..

А я опять
один сижу.

рисуется,
лазается и танцуется!
Вертится,
Ногами дрыгается,
ползается и подпрыгивается.

Не сидится мне на месте...
А чего на нём сидеть.

3 «Комары-комары-комарики,
не кусайте меня!
Я же-маленький!...»
Но летят они,
и жужжат они:
«Сильно сладенький ты...
Извини.

4.Мой папа большой,
мне спокойно с ним,
мы под небом шагаем всё дальше и дальше.
Я когда-нибудь
тоже стану большим
Как небо.
А может, как папа даже.

Сердце Роберта Рождественского остановилось 20 августа 1994 .

Тихо летят паутинные нити.
Солнце горит на оконном стекле...
Что я сделал не так?
Извините:
жил я впервые на этой Земле.
Я её только теперь ощущаю.
К ней припадаю.
И ею клянусь.
И по- другому прожить обещаю,
если вернусь...
Но ведь
я не вернусь.

Исполняется песня на стихи Р.Рождественского «Там за облаками»

Неправда , что время уходит,
Это уходим мы.
По неподвижному времени.
По его протяжным долинам.
.....

Неправда, что мы старем!
Просто – мы устаём.
И тихо отходим в сторону,
когда кончаются силы.

Учитель истории МБОУ СОШ №27 Куликова Анна Георгиевна
пос. Мостовик Сергиево-Посадского района, Московской области

Литература:

Рожественский Р.И. «Мгновения, мгновения, мгновения...»
Составители А.Киреева и К.Рожественская.
(Стихи, воспоминания)
М.: Издательство Эксмо, 2004 г

